

Советские офицеры создавали армию обороны Израиля

Известно ли вам, что во второй половине прошлого века советские офицеры, бывало, сражались друг с другом – по-настоящему, в ходе реальных боевых действий ?

Не верите ?Однако новейшая история таит в себе немало странных на первый взгляд белых пятен .И вот ещё одно :
именно советские офицеры создали армию и спецслужбы Израиля, но 20 лет спустя были вынуждены воевать со своими боевыми товарищами в ходе «шестидневной войны» против Египта, за который сражались их бывшие однополчане .В это невозможно поверить, но именно так всё и было .Как же случилось, что офицеры Красной армии Иссер Гальперин и Наум Ливанов стали основателями и первыми руководителями израильских разведывательных служб Моссад и «Натива Бар ?«

Как вышло, что знаменитые «три капитана» – Никольский, Зайцев и Малеванный – буквально с нуля создали спецназ армии обороны Израиля ?
Перебежчики ?Предатели ?
Ничего подобного – они лишь выполняли свой долг и приказы Кремля. Всё дело в том, что и само государство Израиль изначально было «советским проектом», а вовсе не американским или британским, как это сегодня подают некоторые историки.

В марте 1947 года советник советского МИДа Борис Штейн подготовил для первого заместителя министра иностранных дел Андрея Вышинского докладную записку по «палестинскому вопросу», в которой, в частности, говорилось: «Советский Союз не может не поддержать требования евреев о создании собственного государства на территории Палестины.«Вышинский передал докладную «наверх». Спустя некоторое время постпред нашей страны в ООН Андрей Громыко озвучил позицию Сталина на сессии Генассамблеи – еврейскому государству быть.

Возглавить это самое еврейское государство должен был бывший замминистра иностранных дел СССР Соломон Лозовский .

В министры обороны Сталин прочил дважды Героя Советского Союза Давида Драгунского .Предполагалось, что военно-морским министром должен был стать Григорий Гильман, старший офицер разведуправления ВМФ СССР.

Но в ходе переговоров с участием Лондона и Вашингтона Сталину пришлось уступить, и в итоге Израиль возглавил ставленник США Бен-Гурион, тоже, кстати, наш бывший земляк.

Тем не менее трёхсторонние договорённости не препятствовали тому, чтобы Москва отрядила в Израиль значительное число своих офицеров – создаваемой с чистого листа армии нового государства требовались хорошо обученные кадры. А кто может быть лучше обучен, чем те, кто два года назад выиграл самую страшную войну?

Англичане и американцы до зубов вооружали арабов, поклявшись, что они выжгут огнём любые ростки еврейского государства на Ближнем Востоке, при этом введя эмбарго на поставки оружия местным евреям .

Вооружать Израиль пришлось Сталину – вооружать тем, что считалось «советским военным резервом». В итоге израильские лётчики первое время летали на трофейных немецких «мессершмиттах» и «юнкерсах», на которых не всегда успевали закрасить свастики. А обучали их военспецы из СССР. Советских майоров и полковников одели в израильскую форму, а в документах изменили русские имена и фамилии на еврейские. Так, Гальперин становился Хареллем, а Ливанов – Леваноном .Что же касается разведки, то у СССР к тому времени накопился немалый опыт работы на Ближнем Востоке.

Первые еврейские силы самообороны «Израэль Шойхет» ещё в 20-е годы создавал резидент ВЧК с псевдонимом Хозро – Иерахмиэль Лукачер – вместе со знаменитым разведчиком Яковом Серебрянским по личному распоряжению Феликса Дзержинского.

По свидетельству генерала госбезопасности Павла Судоплатова, «использование офицеров советской разведки в боевых и диверсионных операциях против британцев в Израиле было начато уже в 1946 году». И в связи с этим возникло немало курьёзных ситуаций.

Раввины обучали русских разведчиков

Если будущий создатель и руководитель Моссада и контрразведки «Шин Бет» капитан Красной армии Иссер Гальперин был евреем, что называется, без дураков, то его коллега по имени Николай Ливанов, возглавивший впоследствии разведку «Натива Бар», был, по некоторым свидетельствам,

чистокровным русаком. Ни идиша, ни иврита, ни даже английского Ливанов не знал вообще и мог объясняться только по-русски. В связи с этим специфическим обстоятельством и кадры, которыми Ливанов-Леванон укомплектовал свою службу, были сплошь русскоязычными.

Даже при том, что евреев в советской разведке служило немало, примерно на треть службу пришлось укомплектовать этническими русскими, украинцами и белорусами. Они исправно зубрили иврит и идиш, но знать всего того, что знает любой мало-мальски грамотный еврей, они не могли. «Некоторые из разведчиков попадали в пикантные ситуации – свидетельствует ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации Валерий Ярёмченко. – Так, один советский агент внедрился в ортодоксальную еврейскую общину, а сам не знал даже основ иудаизма. Когда это обнаружилось, он был вынужден признаться, что является кадровым чекистом .

Тогда совет общины постановил: дать товарищу надлежащее религиозное образование. Причём авторитет советского агента в общине резко вырос: СССР – братская страна, рассудили поселенцы, какие могут быть от неё секреты «?В Москве создание израильских служб безопасности курировал генерал госбезопасности Павел Райхман. Он же вместе с Судоплатовым и придумывал свежее испечённым офицерам израильской армии еврейские имена и фамилии, а заодно и новые биографии.

Был Миша – стал Моше Тем, кому советская разведка придумывала «легенду» и отправляла на Ближний Восток, приходилось обрывать все связи с родственниками в СССР .

В воспоминаниях бывшего заместителя гендиректора Днепродзержинского авторемонтного завода Якова Сибирякова (Шварцбурда) есть история о том, как он спустя многие годы совершенно случайно нашёл своего брата. «После войны, – писал Сибиряков, – на запрос о судьбе брата мы получили извещение «пропал без вести». В конце 80-х годов у моего московского товарища близкие друзья поехали по гостевой визе к родным в Израиль и там случайно разговорились с пожилым человеком, который сказал, что живёт здесь с 1947 года, а вся его семья погибла во время войны. Звали его раньше Михаил Шварцбурд... Мой товарищ «ухватился за фамилию», ведь она довольно редкая. Сообщили мне об этом, достали телефон этого пожилого человека, и я решился ему позвонить. Как только он взял трубку,

то я сразу понял, что это мой родной брат Михаил, который в Израиле сменил имя на Моше Бен-Ами». Как позже выяснилось, он прошёл всю войну, а в 1947 году, после ряда проверок, его отправили «на новое место службы», взяв с него подписку о неразглашении. Группу из 200 молодых советских офицеров, опытных фронтовиков еврейской национальности, тайно перебросили по поддельным польским паспортам в Палестину. Сколько всего было таких групп, сказать затруднительно, но, по некоторым оценкам, не менее сотни.

Через 20 лет эти самые молодые советские офицеры стали маститыми вояками. Многие из них к тому времени возглавляли боевые подразделения, принимавшие участие в вооружённых конфликтах с Египтом, в том числе и в знаменитой «шестидневной войне» .«

Возникла казусная ситуация. С одной стороны – египетские военспецы из СССР, с другой – израильские военные, но тоже родом из Союза . Один из руководителей Моссада, Меир Слуцкий (Амит), кстати двоюродный брат известного советского поэта Бориса Слуцкого, вспоминал, как однажды во время боя двое военных – с египетской и израильской стороны – узнали друг друга, осматривая в бинокли вражеские позиции .

Казус, по свидетельству Слуцкого, состоял в том, что офицер, сражавшийся за Израиль, был этническим русским, а его коллега, помогавший египтянам, – евреем. Звали их Анатолий Казаков (Натанэль Казан) и Леонид Бельведерский. Вместе они воевали в Великую Отечественную в одном батальоне. По окончании «шестидневной войны» сослуживцы встретились и помянули своих павших товарищей .

Таковых, по воспоминанию Меира Слуцкого, с обеих сторон насчитывалось не менее сотни человек .